
Алла Плотникова
Стас Серов
В учительской
В АНГЛИЙСКО

В учительской-9. Тайфун в юбке-1

Жанр произведения: Другое
Произведение написал автор BookBox Алла Киселева
Ссылка на публикацию

— Совести у неё нет! Увела мужика из семьи и радуется! — распаляясь, вещала биологичка: — Поганой метлой таких из школы гнать надо!

— Галина Николаевна, успокойтесь пожалуйста. Эксцесс, конечно, необыкновенный, но давайте не будем горячиться. Не хотелось бы остаться, посреди учебного года сразу без трёх учителей, — пыталась укротить биологичку завуч, но её жиденький голос, подобно тому как капли воды, едва лишь коснувшись металла, отскакивают от раскалённой сковороды, не способны были охладить яростный жар негодования.

— Мерзавка. Она никогда мне не нравилась... Змея! Своими руками задушила бы! — красноречивыми жестами демонстрируя, как произошла бы расправа, продолжала вещать биологичка, а завуч, не находя слов, как могла взывала к раскрасневшейся и вспотевшей от собственной злобы учительнице.

— Галина Николаевна, – мягко повторяла она, – Давайте будем держать себя в руках.

Тем временем звонок к первому уроку близился, а учительская, обычно в это время живая, напоминающая скорее чайную, наполненную запахами разнообразных сладостей и терпким ароматом свежей заварки, журчащая множеством голосов, как по взмаху волшебника из чудесной лампы, обезлюдела. И напоминала теперь скорее зал судебного заседания, нежели уютную чайхану, и пахло в ней не сладостями и не терпким ароматом заварки, а только лишь злобой и влажным душком старой половой тряпки, которая лежала у входной двери, и от старательно отряхивающих налипший к подошве снег учителей, совсем раскисла. Учителя заходили в любимую чайную, отряхивали обувь, видели красное лицо биологички и, не дожидаясь вызова в свидетели, выходили.

Все уже были в курсе произошедшего. В школе так же, как и в любом другом коллективе, где присутствуют мужчины и женщины, служебный роман не редкость. И поэтому даже Галина Николаевна вряд ли посчитала бы возможным прилюдно обсуждать взаимоотношения тайных любовников, но ситуация была осложнена тем, что одна учительница завязала роман с мужем другой учительницы и он тоже был учителем их школы, но и это не самое печальное, подумаешь «тройничок» — сами разберутся. Хуже всего было то, что женщина

мужа, которого застигли на измене, являлась лучшей и единственной подругой Галины Николаевны. Было ясно: пока биологичка не выживет учительницу музыки из школы — спокойной жизни не жди. А учитывая характер биологички, это был лишь вопрос времени. Записываться в союзники к старой интриганке никто не желал, но все знали: воевать она, кроме как деля всех исключительно на «своих» и «чужих», не умела.

Плохо было и то, что свидетелями адюльтерчика стали ученики школы, три друга, восьмиклассники: Петя Новиков, Женя Свинтаржицкий и Сёма Мальцев. Возвращаясь с заводского пруда, с коньками через плечо они проходили мимо школы, где их и настигла взбудораженная учительница английского языка:

— Мальчики, идём со мной, — схватив Петю Новикова за руку, потащила она его к школе.

— Юлия Валерьевна, что случилось?— встревоженно, пытались выяснить друзья, но женщина их не слышала и только повторяла: «Мальчики, вы должны пойти со мной».

Муж Юлии Валерьевны уже не раз обвинял жену в помешательстве: «Совсем спятила, дура, от своей ревности. Везде мерещатся любовницы. Тебе лечиться нужно. Сумасшедшая».

Теперь ей нужны были свидетели и то, что они ученики, не имело значения.

В ту минуту Юлия больше не являлась учительницей, а была униженной предательством любимого мужчины, женщиной.

Её не волновали собственные поведение и внешний вид, не было дела до приличия, не беспокоило вечное «Что скажут люди». Единственное, чего она желала — разоблачения. И ради этого, при необходимости привлекла бы в свидетели не только случайно попавшихся детей, но и своих собственных.

— Ребята, милые, стойте здесь. Я сейчас. Только никуда не уходите,— остановившись у черного хода в спортзал, почти плача, умоляла она своих учеников.

— Юлия Валерьевна, что случилось?

— Ребята, ничего. Просто не уходите, — молила учительница английского кротко, как молит Иисуса юная монахиня.

Оставив учеников в полумраке раннего вечера, учительница английского быстрым шагом, переходящим в бег, отправилась вокруг школы к центральному входу.